

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ

диссертации Михаила Викторовича Грибовского

на тему «Профессорско-преподавательский корпус императорских университетов как социально-профессиональная группа российского общества. 1884 г. – февраль 1917 г.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Возникновение представленной на защиту темы является симптоматичным и актуальным явлением в силу ряда причин. Важнейшей из них является модернизация современного российского общества, которая невозможна без новых подходов к сфере высшего образования, без всестороннего решения вопроса о модели взаимоотношений академического сообщества (в широком понимании термина) с государством. Ведутся попытки реформирования университетов и Академии наук, но сами инструменты модернизации, в свою очередь, также требуют усовершенствования. Как справедливо замечает диссертант, обращение к историческому опыту позволит «современным чиновникам от образования экономить интеллектуальные силы» и принимать более взвешенные управленческие решения (с. 4). Актуальность диссертации определяется и логикой научного исследования темы: назрела необходимость самого широкого обобщения уже имеющихся результатов по изучению университетского преподавательского сообщества Российской империи, что позволит более полно представить социальную историю страны в последние десятилетия ее имперского периода.

В автореферате четко обоснованы актуальность и научная новизна диссертации. Впервые в исследовательской практике проведена комплексная историческая реконструкция всего университетского профессорско-преподавательского сообщества позднеимперской России как особой социальной группы. Насколько можно судить по тексту автореферата, объект и предмет диссертационной работы грамотно сформулированы и соответствуют общему авторскому замыслу, основной цели и задачам работы. Структура диссертации соответствует поставленным задачам, которые раскрываются в семи главах. Работа прошла солидную апробацию, представлен список необходимых публикаций в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий.

Историография и источниковая база исследования убедительно свидетельствуют о глубине изученности темы диссертации и тщательном подходе автора к формированию корпуса источников, необходимых для обоснования вынесенных на защиту положений. Историографический анализ позволил диссертанту сделать вывод о значительном вкладе отечественных историков в осмысление истории университетов царской России. Несмотря на значительный объем документов, уже введенных в научный оборот, Михаилу Викторовичу удалось выявить целый ряд новых архивных свидетельств, в первую очередь, это делопроизводственная документация, позволяющих реконструировать позицию преподавателей по широкому спектру вопросов, а также дающих богатый материал для анализа общественно-политических настроений профессуры в целом. Кропотливая работа автора в восьми архивах России, дальнего и ближнего зарубежья оказалась весьма плодотворной для подготовки диссертации.

При выборе методологии исследования диссертант определяет антропологический подход приоритетным, что делает работу особенно привлекательной, т.к. в центре внимания стоит «университетский человек» (с. 17) – преподаватель и окружающий его преподавательский коллектив с делением на различные группы, межличностные отношения в университетской среде.

Объем настоящего отзыва не позволяет детально останавливаться на всех семи главах диссертации, каждая из которых была воспринята нами с живым интересом. Остановимся лишь на некоторых моментах. Знакомство с историческим материалом, изложенным в автореферате, невольно вызывает ассоциации с современностью. В этом, по нашему мнению,

одно из проявлений актуальности темы, а результаты исследования формируют определенную базу для более глубокого понимания многих современных процессов.

Вторая глава, в частности, раздел о качестве жизни профессоров и преподавателей воспринимается с особым вниманием. Так, автор анализирует служебное положение профессуры, соотношение их доходов и расходов, приводит интересные данные о составе профессорских семей (с. 20), которые важны были для оценки качества жизни. Заслуживает внимания вывод автора по этой проблеме: объективно материальное положение преподавателей возносило их к верхнему слою общества (с. 20), но субъективно воспринималось ими как недостаточное из-за, видимо, неадекватного сравнения себя с элитными слоями, при этом отмечается значительный разрыв в доходах разных категорий преподавателей.

Можно согласиться с автором в том, что учебная и научная деятельность университетских преподавателей могут представлять самостоятельный предмет исследования (с. 8). Вместе с тем, на наш взгляд, хотя бы общий анализ этих сторон деятельности профессуры позволил бы шире взглянуть на проблемы социальной и профессиональной мобильности преподавателей не только по горизонтали (перемещения в поисках более престижных и выше оплачиваемых мест), но и по вертикали (профессиональный рост, признание в академическом сообществе научных заслуг). В этой связи введенные понятия «академической» и «неакадемической» мобильности (гл. 3, раздел 1) можно было бы раскрыть глубже. Возможно, эти вопросы нашли отражение в третьем разделе третьей главы самой диссертации.

Не менее интересен анализ социального, возрастного и национального состава профессорско-преподавательского корпуса (гл. 3, раздел 2). Диссертант отмечает высокий процент «инородцев» в петербургском университете и связывает это с наличием восточного факультета. Нам представляется, что не только структура университета, но и высокий интеллектуальный потенциал столицы, присутствие в ней Академии наук, характерная многонациональность города – все это создавало предпосылки для самовыражения преподавателей разных национальностей. По социальному составу выделен Томский университет, где значительную прослойку составляли выходцы из духовенства. При этом не следует забывать, что власти проводили особую политику по отношению к Варшавскому университету, предоставляя преимущества при поступлении туда выпускникам духовных семинарий. Заявленный в заголовке того же раздела «национальный вопрос» раскрывается общими положениями и на примере «еврейского вопроса». Появление «немецкого вопроса» никак не комментируется, что оставляет его «глухим». Но достаточно было бы в нескольких предложениях отметить, что вопрос применительно к университетам касался преподавателей и студентов, подданных воюющих с Россией государств, языка выполняемых выпускных работ, а также под особым прицелом оказался Юрьевский университет и язык преподавания в нем. Наибольшую остроту «вопрос» достиг при рассмотрении статуса почетных членов университетов из числа ученых Германии и Австро-Венгрии.

Материал пятой главы в буквальном смысле дает в руки советы о необходимости более полного использования потенциала университетов для жизни города («на рынке городских услуг», с. 27). В этом, как нам представляется, одна из важных практических сторон диссертации М.В. Грибовского. Анализ общественно-политической активности профессоров и преподавателей (гл. 6) дает богатую пищу для размышлений о судьбах российской профессуры в канун и после свершения революций. «Хождение во власть» правой части профессоров на примере назначения их попечителями учебных округов было не только проявлением их гражданской позиции. По выражению И.И. Толстого, попечители были «столпами министерской системы», сама система выбирала именно тех, кто более соответствовал государственным установкам, не по соображениям практического свойства, а исключительно по идейным соображениям – система выбирала людей консервативных убеждений. Отказаться от назначения было тяжело, а новый выбор порождал у «чиновника-профессора» внутренний конфликт, поскольку новая сфера практически не оставляла

возможностей для профессионального роста, для самовыражения в научном плане, а самого администратора делала крайне непопулярным в обществе.

Завершая анализ автореферата диссертации М.В. Грибовского на тему «Профессорско-преподавательский корпус императорских университетов как социально-профессиональная группа российского общества. 1884 г. – февраль 1917 г.», следует отметить, что к защите представлена самостоятельная, завершенная работа. Исследование выполнено на высоком научно-теоретическом уровне, соответствует критериям пунктов 9, 10, 11, 13, 14 положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. Диссертация вносит значительный вклад в развитие научной проблемы, имеющей социально-политический характер, а именно: изучена социально-профессиональная группа российского общества рубежа XIX–XX вв. и степень ее влияния на политические, социальные и культурные процессы. Использование исторического опыта изученного сообщества актуально в современных условиях.

Михаил Викторович Грибовский заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Черказьянова Ирина Васильевна, доктор исторических наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история), независимый исследователь

Санкт-Петербург,
2 октября 2018 г.

197110 Санкт-Петербург, пр. Динамо, д. 23, кв. 32
Тел. +79219301215; cherk@inbox.ru

Подпись доктора исторических наук Ирины Васильевны Черказьяновой заверяю.

Директор Фонда поддержки и развития русско-немецких отношений
«Русско-немецкий Центр встреч при Петрикирхе Санкт-Петербурга»
191186 Санкт-Петербург, Невский пр., 22-24
Тел 8 (812) 571-24-23

8 (812) 570 40 96
E-mail: zentrum@drb.spb.ru
http://drb.spb.ru

А.А. Немкова